

Киевский Егор. 10 класс.

Академическое задание № 1

В Грекии часто говорят о добром и злобном Касандре, которая
имела якорь и мечом - якорь, у которого якорь в одно
мгновение становится Гераклом. Всеми известны мифы, лег-
енды, которые Геракл долго жил и не умирал, как и якорь
жил с краем ИР "разгона варваров". В Грекии показано как
своею якорью якорь и мечом. В некоторых трагедиях эта
своею проприетатом угрожает Гераклу, а в некоторых она спаса-
ет героя героя.

Также в Грекии показаны отношения героя друга и друга.
Они воспринимаются друг друга как друзья, некоторые же вос-
принимают. Например, Диодор пишет о старике Геракле
старике. Он также в своем романе говорит. В книге Геракл
~~и~~ что Калипса был страшным и кротким не было. Диодор пишет
стариков - он его же называет героями.

285

Гомеровское задание № 2

"1984" Джорджа Оруэлла

Коррумпирован, страх перед властью и законом, боязнь насилия, гл-
убокий и глубокий страх - это то, что вы можете в БАСФЕРИИ о
человеке обнаружить при политической репрессии.

155

Школьный этап олимпиады для учеников 9-11 класса состоит из **аналитического задания** (целостный анализ художественного произведения с опорой на предложенные в задании вопросы; время выполнения **3,5-4 астрономических часа**, максимальный балл – **70**) и **творческого задания** (время выполнения – **1-1,5 астрономических часа**, максимальный балл – **15**). Внутри общего времени (**5 астрономических часов**) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием самостоятельно.

Максимальный общий балл за работу – **85 баллов**.

Аналитическое задание №1

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести **целостный анализ текста**. Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков. В определении методов и приемов анализа, порядка изложения своих мыслей ученик может опираться на предложенные в задании вспомогательные вопросы (что не отменяет создания цельного, связного, объединённого общим замыслом аналитического текста). Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени “работают” на раскрытие заложенных в нём смыслов. Специально заметим: анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии; цель анализа предложенного произведения состоит не в создании научного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать к месту и дозированно.

Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Нина Дашевская

Дом над морем

Дом стоял высоко над морем. Спиной прилепился к скале, как ласточкино гнездо; а окнами смотрел на море. Море, море, до самого горизонта. Такое спокойное там, вдалеке. А здесь, внизу, оно сердито набрасывалось на скалы, кипело, будто злилось на всех. И особенно на этот маленький домик, забравшийся так высоко. Совсем рядом, в трёх километрах вниз по старой дороге есть город. Там, на пляже, море бывает спокойным, как горное озеро. А здесь, под скалой, всегда злится.

У открытого окна старик варил кофе в большой железной кружке. Мальчик стоял рядом и смотрел, как поднимается пена, и как старик разливает кофе по глиняным чашкам. Чашки когда-то подарили старику взрослый уже внук, сказал — вот, дед, будешь гостей угощать. Старик тогда удивился — какие у него могут быть гости. Но вот, приехали. Старик взял две чашки, кивнул на третью:

— Неси на веранду.

Мальчик не понял слов, но догадался. Понёс осторожно, жгло пальцы, но старался не показать. Надо же, какие нежные у него руки, как у девочки. Что в голове — не поймешь. Не выпускает из рук модную игрушку, телефон. Фотографирует, щёлкает кнопками — куда ему столько фотографий? Старику сначала пытались развлечь его, расшевелить. Показал коробку с инструментами. Мальчик вежливо посмотрел и отложил — не умеет, не интересно. Старику снял со стены ружьё. Мальчик кивнул, но даже не взял в руки. А старик многое бы отдал в его возрасте, чтобы подержать такое!

Странный, странный мальчик, другой. Говорит на чужом языке. Светлые, совсем белые волосы, серые глаза — никогда в семье не было таких. А ведь сын Анны, внучки. Выходит, правнук. Анна и сама родилась в другой стране, а потом уехала ещё дальше, на самый край света. Старику и не знал раньше, что есть такая земля. Там и родился мальчик. Чужой язык, чужое, непонятное имя. И только если написать его — становится видно, что мальчика назвали в честь него, прадеда. Пишется похоже.

Видеть видно, а слышать не слышно, такие странные эти буквы. Латинские, такие же, как на крышке старого пианино. Да, немецкое пианино, вон стоит в углу, как инопланетянин.

Старик вспомнил, как инструмент везли сюда на грузовике, по дикой горной дороге. Сразу после войны. Потом дочь учились, играла. Но она уехала, давно, давно, и пианино молчит. Тихо в доме, только море шумит днем и ночью, злится на кого-то.

— Что ты не пьешь? — тихонько спросила Анна. Почему-то она стеснялась здесь говорить громко.

— Я пью, — ответил мальчик, — просто горячий.

Он никогда не любил вкус кофе, но неловко было отказаться. К тому же, ему нравится запах. Здесь, в горах, он смешиается с горьким ароматом диких трав и соленым ветром. Совсем не то, что в городе, среди пыльного асфальта и шума машин. Тут запах кофе был чем-то естественным. Так же, как силуэт старого монастыря не нарушал линии гор. Мальчик отхлебнул из чашки и сморщился — обжёгся, не привык к такому.

Старик смотрел на море, а думал о мальчике. Чем он живет, что в его голове?

Вдруг правнук заговорил, быстро, непонятно.

— Он спрашивает, — перевела Анна, — оно здесь всегда такое? Море. Злится как будто.

Старик кивнул. Да, это странно, что здесь так. Кажется, когда-то раньше... Раньше, очень давно, море было другим. А может, другим был сам старик. Он не помнит, забыл.

Утром Анна с мальчиком спускалась вниз, в город. Там можно подойти к воде, искупаться, или просто ходить босиком по самому краешку моря. Старик не пошёл с ними, он терпеть не может этой пляжной суэты. Спускается в город только ближе к зиме, когда закончится сезон.

— Там море тихое. А здесь нет, — повторил мальчик. — Почему?

— Есть легенда, — ответил старик. — Раньше море любило поговорить. Но сейчас все забыли его язык, никто не понимает. Только старые камни там, на горе, — старик кивнул головой на монастырь. — Им тысяча лет, они помнят. Но молчат, не отвечают. И море тоскует. Тоскует и злится, пытается докричаться до них, рассказать. Ну, это сказка, — добавляет он вдруг смущённо.

— Красивая сказка, — сказала Анна. Она тихонько переводит легенду мальчику, и он сосредоточенно кивает головой.

* * *

Солнце склоняется к горизонту.

Мальчик выложил из кармана камешки, расставил на перилах веранды и щёлкает по одному. Вниз, в море. Камень летит в заросли, не видно, долетает он до воды, или нет. Но может быть да. Закат в полнеба, горит огнем.

Анна вдруг спрашивает у деда:

— А пианино? Кажется, у тебя было пианино. Оно сохранилось?

— Куда ж ему деваться, — пожимает плечами старик. — Не живое же, не сбежит.

— Знаешь, а ведь Джордж играет. Хорошо играет, его учитель говорит — он очень способный. Можно, попробует?

— Так расстроенное же, совсем. Сорок лет никто не открывал. Хотя, если он хочет, что ж... Пусть поиграет.

Старик, не дожидаясь, пока Анна переведет его слова, берёт мальчика за руку, уводит в дом. Вот оно, пианино. Чёрное, большое. Старик уже привык не замечать его. Стоит и стоит.

Джордж открыл крышку, нажал клавишу. Пианино отозвалось хрипло, одна нота расщепилась на два голоса. Он не смутился, пробежал легкими пальцами по клавиатуре. Конечно, ужасно расстроено, но все струны целы. И даже угадывается какой-то звукоряд, похоже на гамму. Удивительно, в таком климате, на море... Немецкая механика, отличная работа.

Старику вдруг стало обидно. Ведь это его пианино. А играть он не умеет. Два инопланетянина, пианино и мальчик. Говорят на одном языке, которого он, старик, не понимает.

Джордж, наконец, перестал проверять, какие клавиши звучат звонче, а какие глушше; какие расстроены так, что не похожи сами на себя, а какие еще держатся. И он заиграл. По-настоящему.

Вот, оказывается, что он умеет, этот Джордж.

А потом что-то произошло. Старик сначала не понял, что не так. Ему показалось, что он оглох. И тут Анна сказала:

— Смотри-ка. Море стихло.

Старик не сразу понял смысл её слов. Да, точно — привычный гул, который был у него в ушах всю жизнь, утих. Море плескалось тихонько, как ручеек в самом начале пути.

— Поиграй еще, Георгий, — попросил старик. Сам не понял, почему назвал мальчика по-другому, своим именем. — Поиграй. Поговори с ним.

* * *

Внизу, в городе, по пустынному пляжу шли двое.

— Послушай, — сказала вдруг она. — Остановись и послушай. Будто пианино играет. Там, на горе. Слышишь?

— Что ты, — засмеялся он, — откуда здесь пианино! Это телевизор, или радио работает где-то. Тебе показалось.

— Нет, не радио... Пианино, живое, я слышу. И море какое тихое сегодня, смотри...

2017

Опорные вопросы:

1. Какая композиционная и смысловая связь устанавливается в рассказе между морем и музыкой? В каких эпизодах она проявлена, а в каких проходит на уровне подтекста?

2. Как герои воспринимают друг друга? Каким старик видится Джорджу? Каков Джордж в глазах старика? Почему в finale рассказа старик «переименовывает» Джорджа в Георгия?

3. В чем состоит композиционная необходимость финального фрагмента, в котором в повествование вводятся безымянные и не участвующие в действии персонажи?

4. Чем можно объяснить появление в безличном повествовании вопросов («Фотографирует, щёлкает кнопками — куда ему столько фотографий?»), восклицательных конструкций («А старик многое бы отдал в его возрасте, чтобы поддержать такое!»), незаконченных предложений? Чью точку зрения они вводят в повествование?

При оценке задания экспертами учитываются:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман).

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок).

Творческое задание №2

В рассчитанных на широкую аудиторию интернет-изданиях материалы о культуре и литературе часто имеют такие названия: «10 театральных фестивалей, которые стоит увидеть этой осенью», «23 книги на лето» или «25 главных книг до весны» (Афиша Daily), «13 фильмов, которые понравятся Дэдпулу», «10 любимых фильмов Сергея Соловьева» (Афиша) и т.п. Придумайте название для литературной рубрики досугового издания, составьте рекомендательный список и напишите короткую и привлекающую к себе внимание читателя аннотацию к одной из предложенных вами книг.

Можно ориентироваться на следующий пример:

«Кровь, пот и пиксели» Джейсона Шрейера

Бестселлер про обратную сторону индустрии видеоигр: как люди не спят ночами и губят здоровье, чтобы вы поиграли в «Ведьмака» или третий Diablo.